

ВЕСТНИК

ОБЪЕДИНЕНИЯ РУССКИХ ЛОЖ
Д. и П. Шотландского Устава

Апрель 1959 г.

Париж

№ 2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово Управляющего Мастера, С.Г. Лианозова
в день празднования Св. Иоанна, 7-го июля 1947 года . . . . .

«Масонство и Мировой Кризис» Бр. В.Е. ТАТАРИНОВ . . . . .

«Великий Строитель Вселенной» Бр. С.П. ТИКОТОН. . . . .

Речь Н.М. П.А. БОБРИНСКОГО на Траурном Собрании в память
Н.М. К.В. ГВОЗДАНОВИЧА. . . . .

ВЫДЕРЖКИ ИЗ «Руководства для офицеров» . . . . .

«Emulation Working»

Корреспонденцию надлежит адресовать по следующему адресу:

Monsieur M.Kornfeld, 125 Rue N.D. des Champs, Paris 6⁰- France

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО УПРАВЛЯЮЩЕГО МАСТЕРА
С.Г. ЛИАНОЗОВА

В день празднования Св. Иоанна,
7-го июля 1947 г.
(Solstice d'Ete)

Дор. • .бр. • .бр. • .!

Мы собрались сегодня для празднования дня Св.Иоанна - дня летнего солнцестояния. С весьма давних времен, везде, во всей Европе, не исключая и нашей родины России, все народы прославляли этот день, сопровождая его различными таинственными обрядами. Крестьяне в особенности чтили этот день, когда солнце, ключ всей земной жизни, начинает совершать в своем небесной движении - свой переменный путь.

Это попеременное движение солнца, его восхождение и нисхождение, математически рассчитанные и регулярные - как бы демонстрируют таинственное двойственное существование непостижим великого космического мира, и двойственное проявление его неустанной творческой силы, с одной стороны путем разрушения и отмирания материи, с другой стороны путем параллельного, и вечного ее возобновления.

Вот почему мы празднуем этот день солнцестояния, это явление очень близко масонству вообще, которое стремится проникнуть в тайны мироздания, первопричины его бытия и его последовательного развития.

Древние масонские предания хотят, чтобы праздник этот приносил всем масонам радость, здоровье и благоденствие, и я делаю от всего сердца, чтобы это было так.

Это так нужно именно теперь, в тяжелое переживаемое нами время, и нужно не столько для того, чтобы испытать эту радость для радости, сколько, и в особенности, для того, чтобы мы могли еще теснее объединиться в атмосфере этой животворней радости.

Все вы живем ныне в каком то хаотическом вихре ненормальных событий, создаваемых несдерживаемыми страстями, отдавая неизбежную и безжалостную дань последним кровавым войнам, и над воем этим доминируют звуки и тяжелый лязг ужасных орудий - созданные налей гибнущей цивилизацией, и неосторожное, неумелое, или несвоевременное применение которых монет уничтожить всю жизнь на нашей планете, если не самую планету.

Только что пережитая человечеством братоубийственная война, казалось последняя, приняла лишь новые формы - или войны нервов,

или военная действия без объявления войны. Кровью как бы насыщена вся земная атмосфера. Искра подошла уже не к пороховому погребу, а к более опасному хранилищу атомических бомб и летающих разрушительных снарядов. Катастрофа может разразиться каждый день.

Пора бросить клич: S₀G₀S₀ "Масоны всех стран мира объединяйтесь"!

Все более и более становится ясным, что мир может быть спасен, и что счастливый и справедливый строй жизни может быть водворен на земле - лишь через Универсальное Объединение Массонства.

Ненависть, враждебные чувства, взаимное недоверие, месть и раздоры, царящие в профанском мире, плохие советники для установления нового справедливого уклада жизни, и не могут дать в результате ничего иного, как торжество тиранической власти более сильных народов над более слабыми, путем насилия над ними и их порабощения.

И мы неизбежно приходим к непреложному выводу, что лишь через признание идеалов нас.*. орд.*. и его методов для достижения сих идеалов, дающих профанскому миру высокие примеры творческих чувств любви, в атмосфере наших славных, правильно разумеемых, девизов: Свободы, Равенства и Братства - может быть достигнуто спасение мира.

Пожелаем же дор.', бр.*,бр.', чтобы возможно скорее совершилось Объединение Универсального Массонства, как органа имеющего олицетворить те идеалы свободы, любви, мира и справедливости, без которых никакая цивилизованная жизнь на земле невозможна.

В заключение, следуя нашим массонским традициям не быть захваченными пессимистическими чувствами и оставаться под их влиянием, я отмечу радостное явление в нашей массонской жизни, сказав несколько слов "pro dome nostro",

Нельзя, без чувства глубокого удовлетворения, обойти молчанием то дружное, искреннее едино же, которое олова царит среди русских л.*.л.*. Совместная работа лож, несмотря на краткий сравнительно срок их объединения работ в согласованном ими плане, дали уже ощутимые результаты. Братья различных .*л.*. ближе познакомились друг с другом, поняли, что различная мнения не разъединяют братьев, а наоборот ближе их соединяют, поняли, что расхождение во мнениях не знаменует собою личных выпадов или неприятных чувств и что искренно высказанные критические мнения способствуют как раз выяснению той истины, которую все братья одинаково ищут, идя часто разными путями. У всех братьев пробудился большой интерес к участию в работах в храмах, которые стали посвящаться более многочисленными братьями, что в свою очередь подняло дух бр.*.бр.*. докладчиков, и вызвало к жизни ряд интереснейших докладов.

Словом, возникший было в русском масонство кризис быстро попал па убыль, а ослабевавшая братская цепь вновь окрепла и спаялась новой дружной работой, и вновь усилилась надежда, что пока теплится это священное пламя в сердцах наших бр.*.бр.*. они выполняют свой доблестный Долг и донесут это пламя до следующего поколения, пока, наконец, по сольют в со братские стремления в одну крепкую, сплоченную семью Универсального Масонства, на благо и счастье мира под мощным покровом и во славу Великого Строителя Вселенной.

МАСОНСТВО И МИРОВОЙ КРИЗИС

I.-

Надо сознаться в том, что масонство, в частности русское, не определило до сих пор своего отношения к тому кризису, которым охвачен весь мир. Объясняется это прежде всего формальной причиной: соблюдал известный параграф конституции Андерсона, масонство избегает по только вмешиваться в политику, по даже и мыслить политически. До последнего времени в этом избыло надобности: все развитие масонства, совпало о периодом господства идей французской революции и английского либерализма, соответствовавших в общих чертах, тем воззрениям масонства, которые могут быть названы политическими. В этом смысле между масонством и профанским миром существовала известная гармония и масонство имело возможность игнорировать текущую политическую жизнь и работать в ином плане. В настоящее время о гармонии между масонством и профанским миром говорить по приходится и могучие идеологические течения распространяющиеся по всему миру находятся не только в полной дисгармонии с масонскими идеями, но им прямо угрожают. Там, где эти течения берут верх, масонство вынуждено прервать свои работы.

Перед масонством теперь открываются три дороги. Или оно должно признать свое полное несоответствие новой и победоносной идеологии и прекратить работы, или радикально изменить свои остовы, приспособив их к новым воззрениям, или же, наконец, запячь позицию и смело сказать, что оно в этих воззрениях принимает и что отвергает.

Первое решение нами принято быть не может. Сторонники второго имеют о я в нашей среде, по история масонства указывает, что всякое изменение масонских принципов равносильно фактическому уничтожению нашего братства. Остается лишь третий путь, на который мы, рано пли поздно, но неизбежно станем.

Мне скажут, что невозможно установить скольконибудь единую позицию, поскольку мы требуем от наших сочленов полной свободы и принимаем к себе людей самых различных взглядов. Однако, самое беглое знакомство с нашими конституциями и ритуалами приводит к неоспоримому заключению что Орден, допуская огромную свободу мнений, не существующую в какой либо другой социальной организации, тем не менее накладывает на всех братьев ряд обязательств, которые в профанском мире имеют политический характер. Можно ли, например, представить, что какойнибудь брат произнесет в ложе речь в защиту расовых или религиозных преследований, без того, чтобы председатель не сказал бы, что храм не покрыт, ибо не все присутствующие суть вольные каменщики.

Другое возражение касается самого существа проблемы. Мне скажут: из ваших предпосылок вытекает, что масонство, стояло на принципах свободы и терпимости, должно объявить войну тем течениям, которые свободу и терпимость отрицают. Нас, однако, такое простое решение не удовлетворяет. Мы не можем занять определенной позиции, потому что не можем разобраться во всей необычайной сложности происходящих в мире о процессов, потому что нам кажется, что правда и ложь присутствуют в каждом лагере, что если в одном из них имеются явления, вызывающие наше отталкивание, то те же явления, если не по степени их, то по принципу, существуют и в другом лагере, что если одна сторона провозглашает искренно или нет - примат свободы, то другая стоит на базе социальной справедливости, без которой свобода обращается в призрак. Наконец, у русских масонов существует еще одно трагическое затруднение: если они, основываясь на правильно или неправильно понятых масонских принципах, станут на одну сторону, то тем самым они окажутся в лагере, враждебном их родине. Именно эти соображения определили в профанском мире позицию Бердяева.

Но все эти возражения можно выставить немало контр-возражений. Можно утверждать, что стремление к социальной справедливости не составляет монополии того лагеря, который условно называется "Востоком", можно сомневаться, что Она действительно осуществлена в теперешней России. Что же касается до осуществления свободы в разных странах, то можно применить известное марксистское правило "количество переходит в качество" - и сказать, что если в какойлибо стране, в теории признающей свободу, эта последняя ограничена в максимальной степени, то здесь происходит фактическое отрицание свободы. Из всех этих возражений и контр-возражений вытекает необходимость действительно рассмотреть происходящее в масонском освещении, выделить то, что масонства не касается и то, по поводу чего оно должно иметь свое мнение.

Современный кризис можно прежде всего рассматривать, как один из этапов истории человечества, к тому же не новый. С этой исторической точки зрения, выявляющей главные черты процессов, наше время может быть названо эпохой образования великих империй и борьбы между ними, принимающей, как всегда, одни и те же формы: расширение сфер влияния, овладение рынками и источниками сырья, путями сообщения и стратегическими пунктами, привлечение союзников и создание коалиций. В истории мы найдем неоднократно повторяющиеся все те же явления, которые теперь наблюдаем.

Какую позицию масонство должно занять в этом историческом процессе? Конституции и ритуалы хранят по этому поводу полное молчание, однако, среди нас могут быть братья, которые в этом аспекте мирового конфликта занимают определенные позиции, не как масоны, а как граждане, следуя перефразировке известного стихотворения:

Масоном можешь ты не быть,

Но гражданином быть обязан.

Я слышал от одного брата признание, что он стал спать спокойно лишь с тех пор, как над Кенигсбергом стал развеваться советский флаг. Вероятно имеются и другие братья, у которых бессонница пройдет лишь в тот момент, когда над Кенигсбергом взвевается какой либо иной флаг. Мы можем принять участие в этом интересном споре, но для этого предварительно необходимо снять передники и выйти за порог храма, так как в нем профанские мотивы доминируют над масонскими.

Второй аспект того же самого процесса борьбы мировых империй может быть лапидарно сформулирован так: в зависимости от того, какой флаг будет поднят над Кенигсбергом - или любым пунктом земли - люди, здесь живущие, должны, радикально изменить образ жизни. Если такое изменение касалось бы только материальной стороны, только социально-экономических, условий, мы, как масоны, могли бы его игнорировать. Но - и в этом лежит центр тяжести мирового конфликта - изменение социальной жизни неизменно связано с изменением и духовного строя той же жизни в зависимости от того ли иного флага люди должны думать, говорить и верить определенным образом. Здесь, из плана рынков и стратегических баз, мы переходим в план слова, веры и мысли и здесь, мы, масоны, члены общества мысли, имеем право высказать свое мнение.

Тот или иной флаг означает разное отношение к свободе и идейный аспект мирового кризиса центрируется на проблеме свободы. Одна из борющихся идеологий строится на свободе и свободу охраняет, другая ее ограничивает и фактически отрицает. Я отказываюсь рассматривать распространенное возражение, указывающее, что идеология,

отрицающая свободу, считает это отрицание только временным и обещает в будущем осуществить полную свободу - сроки и способы такого перехода, от диктатуры к свободе никогда не указываются. Принятие такой оговорки есть вопрос либо веры либо ясновидения - в том и другом случае никакое обсуждение невозможно.

Почему же одни отстаивают свободу, почему другие от нее на практике или в теории отказываются?

Отбросим прежде всего примитивные картины, рисуемые неумными пропагандистами обоих лагерей, согласно которым по одну сторону какой-то реки живут порядочные и умные люди, а по другую продажные и глупые. Помимо предельного примитивизма, обе эти картины взаимно друг друга нейтрализуют и, наконец, границы между борющимися идеологиями отнюдь не совпадают с какими либо географически пределами и партизан той и другой можно найти в любом месте планеты.

Марксизм склонен все объяснять экономическими условиями, подчиняя человеческое сознание материальным условиям: «бытие определяет сознание». Такое объяснение не открывает всех фактов. Мы знаем. Что люди, относящиеся по марксистской терминологии к классу «эксплуататоров», исповедуют коммунизм – допустим что искренно, - тогда как другие, бесспорно принадлежащие к «эксплуатируемым», являются его злейшими врагами. Марксизму. В его русской интерпретации. Пришлось тогда сделать уступку и восстановить в известной степени приоритет сознания: политические убеждения определяются степенью сознательности людей, при чем сознательными надо считать только исповедующих марксизм. Эта практика ведет к анекдотическим заключениям: албанцы оказываются более сознательными. Чем англичане.

В формировании философских и политических убеждений могут играть роль экономические факторы, равно, как и степень культуры, национальные традиции и исторический опыт народа, но помимо их чрезвычайно важного значения, наиболее существенными является, быть может, психология данного человека. На роль этого чисто психологического фактора я и хочу обратить ваше внимание и продолжить своего рода рабочую гипотезу, ни на какую универсальность не претендующую.

Согласно этой гипотезе люди. В своих политических воззрениях, делятся на два типа, которые я условно называю пессимистами и оптимистами.

Пессимисты исходят из основного, коренного и радикального несовершенства человека, наиболее ясно проявляемого в социальных отношениях. По природе своей человек эгоистичен, жаден, зол, жесток,

склонен к мошенничествам и подлостям, к тому же неразумен, не понимает правильно даже собственных интересов, а тем более общественных, не видит действительности, не осознает смысла истории. Почему это так – пессимисты, в зависимости от принадлежности к той или иной школе мысли, ссылаются то на грехопадение. То на биологию.

Столь критическое отношение к человеку не мешает пессимистам его любить и о нем заботиться. Правда, любят они не отдельного, живого человека, а человека в абстракции или все человечество в целом. Свой долг они усматривают в служении именно этому порочному человечеству. Но так как люди, предоставленные самим себе и никем не контролируемые, по своей природе не способны к совместному существованию, так как наделение их полной свободной неизбежно ведет к анархии, к войнам между народами. К жестокому угнетению слабых сильными, сто служение человечеству должно заключаться в руководстве ими в максимально возможном контроле над действиями и даже мыслями людей. Пессимисты рассматривают людей как взрослых детей или слабоумных – теми и другими надо руководить в их же собственных интересах, дабы они, по неопытности или по неразумию, не причинили вреда другим и самим себе. При этом. Конечно. Приходится прибегать к мерам насилия, иногда очень суровым. Но цель вполне оправдывает средства.

Внешние формы руководства несовершенным человечеством, методы контроля и степени насилия могут весьма варьировать. История дает ряд примеров и их мы можем пополнить воображением: тирания. Обычно «отеческая», абсолютная монархия с «добрым государем» во главе, теократия, диктатура одного лица или группы, социальной, религиозной, философской (Ренан предсказывал правление ученых), или политической. За разными формами и разными идеологическими их обоснованиями кроется одна и та же сущность: вера в необходимость максимального контроля над неразумным и несовершенным человечеством. Философия такого контроля. Логически требующего столько же максимального ограничения свободы, гениально изложена в «Легенде в Великом Инквизиторе», но Достоевский повторил ее в «Бесах», вложив ее в уста уже не представителя церкви. А революционера и атеиста Шигалова. Достоевский понимал, что одна и та же сущность может принимать разные формы, выражаться то в абсолютизме церкви, то в абсолютизме политической группы.

«(Шигалов) предлагает разделить человечество на две неравные части. Одна десятая получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятими. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо и при безграничном повиновении достигнуть рядом перерождений первобытной невинности, вроде как бы первобытного рая, хотя, впрочем, и будут работать. Меры. Предлагаемые автором, для отнятия у девяти десятых человечества воли и переделки

его в стадо посредством перевоспитания целых поколений, - весьма замечательны, основаны на естественных данных и очень логичны».

А вот, на ту же тему, мнение Бухарина: «Человек – это необычайная каналья и он причиняет нам бесконечные затруднения. Особенно в настоящее время. Вместо того. Чтобы смиренно страдать от голода во имя будущего. Он брыкается, черт его возьми, и заставляет нас употреблять много усилий, а что еще хуже, расходовать много золота для того, чтобы заморочить ему голову и держать в ежовых рукавицах».

Но в стройной теории социального пессимизма есть один логический скачок. Если несовершенное человечество во имя его же блага должно руководствоваться каким-то меньшинством, то какого должно быть это меньшинство, кем подбираться и по какому признаку? Нельзя допустить, что хромого вел бы слепой, - водители должны быть зрячими, должны быть совершенными, по крайней мере, более совершенными, чем девять десятых людей, должны быть свободны от эгоизма и неразумия. Но почему мы должны признать их таковыми, мудрыми, человеколюбивыми и альтруистами? Само меньшинство дает на это ответ: мы призваны руководить потому, что познали истину, другим не ведомую, потому что исповедуем теорию контроля над человечеством и руководства им в определенном направлении, совпадающим с совершенно объективным, от воли людей не зависящим смыслом истории. Но кто создал эту теорию, кто открыл смысл истории, кто нашел абсолютную истину? То же самое меньшинство, само себя подбирающее и само устанавливающее критерий своего совершенства. Пессимисты попадают здесь в порочный круг и никакая логика вывести их из него не в состоянии. Но логика им не нужна и в этом кардинальном вопросе они стоят на почве веры, веря, что им открыты истина и смысл истории. Что их руководство спасет человечество. Моя гипотеза принимает, что они действительно верят в свое призвание, а не преследуют только своих эгоистических целей. В это право и призвание верят не только руководители, но и руководимые. Весьма значительные массы человечества. Добровольно отказывающиеся от свободы, говорящие: «придите и владейте нами». Поступают они так по неразумию, недостатку опыта или воображения, и главным образом по своему пессимизму, потому, что как говорит Великий Инквизитор, «люди не могут перенести тяжести свободы². Факт добровольного превращения в «стадо» неоспорим и одним только террором его нельзя объяснить.

Трагизм социального пессимизма лежит в его диалектическом развитии. Контроль над людьми всегда начинается со сравнительно мягких форм, но так как он принципиально абсолютен, сам себя утверждает и оправдывает и никем и ничем не может быть ограничен, то с течением времени он принимает формы все более и более жесткие. Вовсе не парадокс то явление, что чем дольше существует режим

социального пессимизма, тем суровее он относится к человеку, тем менее ему доверяет.

И это явление было предсказано Достоевским. «У него шпионаж. Каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносить. Каждый принадлежит всем, а все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное, равенство... первым делом понижение уровня образования, наук и талантов... в мире одного только не достает – послушания».

Напомню, что совершенно аналогичные взгляды высказывал такой предшественник большевизма, как Ткачов.

В современных тоталитарных режимах, представляющих собой совершенное выражение теории социального пессимизма, поражает не столько жестокость к человеку, сколько недоверие к нему. В противоположность европейскому праву, утверждающему, что каждый невинен до тех пор, пока не будет доказана его вина, в этих режимах каждый подозревается в преступных действиях или мыслях, пока он не докажет, что действует и мыслит правильно, т.е. так, как ему было приказано. Старое русское право стояло на принципе, что намерение преступное, но не осуществленное, не наказуемо. Наоборот, режим абсолютного контроля логически приходит к заключению. Что и преступная мысль подлежит каре. Английский социалист Оруэлл выпустил недавно страшную книгу «1984-й год», рисующую диалектическое развитие тоталитарного государства. В этом государстве будущего – весьма близкого, - государство, лишь незаметно отличается от современного, полиция «министерства любви» наблюдает за действиями и словами каждого человека при помощи особых телевизионных аппаратов, установленных в каждой комнате и, в ожидании пока не будет изобретен прибор для чтения мыслей, она занята «чисткой языка», - уничтожением всех слов, могущих вызвать вредные мысли. Если, например, изгнать из человеческого языка, из всей литературы, - старые книги должны быть переработаны, - слово «свобода», то у людей не будет и понятия о свободе. Это, конечно, утопия, но в довоенной Японии политическая полиция официально называлась «полицией мысли», а как за мыслями людей наблюдают на нашей родине показывает следующий пример: года два тому назад мне пришлось в частном доме встретиться со здешним советским послом, который был очень разговорчив и поведал не мало интересных вещей. «Представьте себе, - говорил он, - маленького человека, честно и хорошо работающего, выполняющего все законы, но сидящего в своей дыре, молчащего и нигде не появляющегося. Оставить его там мы не имеем права – надо его из дыры вытащить, поговорить с ним, узнать почему молчит, что думает и все ему разъяснить»...

Психология, противоположная только что обрисованной, с ней борющаяся, психология оптимизма с трудом поддается ясным формулировкам. Трудность эта станет понятна, если мы сравним современную форму социального пессимизма, - коммунистическое государство, пропитанное духом единства, построенное на единой партии и единой доктрине, - с остальным миром и его огромным числом режимов, партий и учений, отличных друг от друга, часто враждебных друг другу и объединенных только своими отрицаниями коммунизма. Однако в этом отрицании имеется и позитивный элемент и общий знаменатель этого разнообразия, а иногда и хаоса; он заключается в исповедании оптимизма, веры в человека и доверия к нему.

Оптимисты вовсе не идеализируют человека и прекрасно знают все его недостатки, но они думают, что человек все же не так плох и не так неразумен. Что в нем можно. Словом и примером, пробудить добрые качества и высокие стремления, что его можно уговорить и добиться его добровольного и сознательного согласия. Основной метод так называемой демократии и состоит в разговоре, предполагающем _____ с говорящим, и _____ предполагающем наличие собеседника, обладающего равными правами с говорящим, и каждый разговор требует в конце концов сговора, добровольного соглашения, часто носящего характер компромисса, отразившего все противоположные мнения. Отсюда вытекает признание оппозиции, являющееся одной из самых важных черт демократии.

В режимах социального пессимизма разговор заменен монологом. Руководители высказывают свои мнения и решения. А слушатели. Заменившие собеседников, обязаны их принять. С практической точки зрения отвергая его. Действуют не по техническим соображениям, а во имя доверия к человеку и его свободы.

«Слово «демократия» связано с известными неотъемлемыми правами индивида», говорит один американский государственный деятель, - «в том числе с правом каждого на развитие своего разума и своей души теми способами. Которые он сам выбирает. Без страха и принуждения, с единственным условием, что он не посягнет на права других». Эта формулировка опять таки проникнута оптимизмом – верой в то, что человек может усовершенствовать свои интеллектуальные и моральные качества, верой в его право на свободный выбор.

Метод разговора и сговора сопряжен с большими трудностями. Сговор труден даже между двумя, и эта трудность возрастает по мере увеличения числа собеседников. К фактору количества присоединяется фактор качества: совершенствование человека идет медленно и с разными скоростями, в результате чего собеседники далеко не равны по своим интеллектуальным и моральным качествам. Это различие

особенно сказывается в международных отношениях. Французский историк Ронэ Груссе указывает, что между народами, формально живущими в одно и то же время, фактически существуют чудовищно хронологические «докалажи», и гитлеровская Германия доказала, что и «в 20-м веке многие области немецкой души освещены солнцем эпох, предшествовавших средним векам». – «Большинство несчастий человечества происходит от того, что народы, живущие в одну и ту же эпоху, не подчиняются одной и той же логике и одной и той же морали».

Наконец, метод постоянного разговора равных с равными, но весьма отличными друг от друга, дает возможность только частичных сговоров, мешает построению стройных программ, далеко идущих планов, общих и длительных решений и создает текучесть и изменчивость, как государственных мероприятий, так и тех, кто должен их осуществлять.

Таковы органические дефекты форм социального оптимизма, отсутствующие в формах, создаваемых противоположной психологией. Но эти пороки оптимизма свидетельствуют, что он отвечает жизни, которая не укладывается ни в какие схемы, не поддается точным планам, не оправдывает далеких предвидений и содержит в себе иррациональные элементы, не адекватные человеческому разуму. Таким образом, эмпиризм, эволюционные методы, частичные решения и компромиссы, свойственные практике оптимизма, оправданы жизнью. Опыт истории также подтверждает правильность оптимистического подхода, - несмотря на все срывы и падения человечество все же движется вперед и в своем свободном творчестве достигает все новых новых вершин. Но самые глубокие и основные мотивы оптимизма лежат в религиозных учениях, провозглашающих свободу выбора пути, добровольного искания добра и совершенства и обещающих возможность последнего. Недаром Паскаль говорил, что в человеке, кроме «bete» есть и «ange». Социальный оптимизм, как и социальный пессимизм, основан в конце концов на вере, и это столкновение противоположных верований и создает трагичность мирового конфликта.

Между пессимизмом и оптимизмом имеется общая черта: тот и другой стремятся к воспитанию людей и созданию более совершенного человека. Но именно эта общая черта вскрывает принципиальное различие обеих психологий. Но говоря уже о том, что обе психологии различно понимают слово «совершенство», они действуют прямо противоположными воспитательными методами. Социальный пессимизм требует радикального разделения между воспитателями и теми, кого надо воспитывать. Воспитание идет по точному плану, создаваемому воспитателями и не подлежащему критике. Наконец, воспитание проводится насильственными методами те, кто ему не поддается, должны быть так или иначе устранены из социальной жизни. Характерно. Что те учреждения, которые во всем мире именуются

«лагерями принудительного труда», называются в СССР «лагерями перевоспитания».

Шигалов говорил, что людей можно превратить в стадо «новейшими методами воспитания». Гоколи в своем утопическом романе «Наилучший из миров» рисует картину такого научного воспитания. Часть рождающихся детей заранее обрекается на пребывание в низшей социальной категории рабочих и государству важно, во избежание нежелательных социальных волнений, создать у них соответствующую психологию, органически мешающую всяким стремлениям к лучшей жизни. В частности образованию, могущему вызвать появление вредных мыслей. Такая психология создается при помощи метода условных рефлексов. Маленьким детям показывают роскошно изданные книги с яркими иллюстрациями, букеты цветов, картины, пышные ткани и драгоценности и дети естественно ползут к этим привлекательным предметам – при этом они попадают на полосу пола, через которую пропущен электрический ток. После нескольких таких экспериментов детей создается необходимый условный рефлекс и вид книг и других произведений искусства автоматически вызывает у них болевые ощущения.

В общество, исповедующее оптимистические воззрения, воспитание построено на принципе добровольного принятия, и стремится к самовоспитанию. Воспитатели и планы воспитания отсутствуют иногда в такой степени. Что об этом можно пожалеть. Воспитание осуществляется обществом, коллективно и добровольно создающим идеи и традиции, действующим примерами и убеждениями. Я отдаю себе полный отчет в том, что на практике такое воспитание весьма несовершенно, и в чрезвычайной медленности его и заключается одна из трагедий оптимизма, требующего в несравненно большей степени, чем какой либо другой строй, наличия сознательных и воспитанных граждан. Но я говорю не о практических результатах, а о различных принципах.

Если первый аспект мирового кризиса носит чисто политический характер и сводится к довольно нормальному в истории человечества стремлению к созданию крупных имперских образований и борьбе между ними, второй аспект имеет характер психологический или, если хотите, философский и идеологический. Этот второй лик кризиса представляется по своим последствиям более важным, чем первый – во всяком случае более важным для нас, масонов.

Не заметить мирового кризиса масонство не в состоянии, как не в состоянии оно и объявить своего рода «нейтралитет» - не потому, что каждый масон в своем гражданском естестве вовлекается в конфликт, даже помимо своей воли, а потому, что в конфликт вовлечены масонские принципы и идеи. Если победа одного лагеря грозит масонству

физической гибелью, то масонский нейтралитет неизбежно повлечет за собой нашу духовную гибель.

Позицию занять надо. Но она должна быть масонской позицией, и только масонской. Если все совершающиеся в мире сводится только к борьбе русского и американского империализма, то мы никакой позиции занять здесь не можем. Если в мире идет только борьба капитализма с коммунизмом – такова советская интерпретация кризиса – то мы, как масоны, не можем защищать ни капитализм, ни коммунизм в их качестве социально-экономических систем. Мы даже не обязаны идеализировать демократию и защищать в целом всю демократическую политику. Ее несовершенства должны быть нам ясны, когда недостатки демократии подвергаются среди нас такой глубокой и объективной критике, как это было сделано в блестящем докладе бр.• В.А. Маклакова.

Но если сущность мирового конфликта действительно заключается в столкновении тех двух верований, которые я называю пессимизмом и оптимизмом, то масонская позиция определяется сама собой. Масонство не только принимает сторону социального оптимизма, более того, оно само оказывается стороной, так как оно пропитано оптимизмом, являющимся основной чертой масонской психологии, так как этот оптимизм со всеми его практическими последствиями наилучшим образом формулирован масонством. Масонство верит в совершенствование человечества через совершенствование отдельного человека, через его самосовершенствование личными усилиями и помощью ему подобных. Требуя от истины, даже при сознании ее недостижимости, мы не можем не распространить его и на всех людей. Все же так называемые политические свободы являются лишь производными этого основного долга и права человека. Всякое умаление человеческой личности для нас неприемлемо, так как мы верим в его ценность. Всякое подавление свободы мысли мы, члены общества мысли, отвергаем. Метод разговора и сговора есть масонский метод, принцип демократического воспитания также есть масонский принцип.

Но из того, что мы займем такую ясную позицию, во имя нашего понимания взятых на себя обязательств поднимем знамя борьбы за свободу и ценность человеческой личности, вовсе не следует, что мы, как масоны или как граждане, должны углублять и обострять мировой конфликт. Наоборот, мы должны работать для его смягчения прежде всего проповедью мира, провозглашением надежды на возможность мирового исхода, шансы на который все же не исключены. Тут нам представляется случай проявить наш упрямый оптимизм, даже вопреки логике событий. Последствия войны между империями и материками настолько ужасны. Что люди доброй воли должны сделать все, чтобы войны избежать. Правда, перед всеми пацифистами встает роковой вопрос: допустим ли всякий мир? Те, кто на него отвечают

утвердительно, обязаны применить этот ответ и к прошлому и сказать, что не надо было объявлять войны системе газовых камер.

Но каждый год мира повышает шансы на достижение синтеза между борющимися идеологиями – употребляю это затасканное в нашей среде слово с риском вызвать ваши улыбки. Однако, попытки синтеза происходят на наших глазах, синтеза свободы и социальной справедливости. Знаменитый английский историк Тойнби прямо говорит, что западный мир при сохранении всего отталкивания от коммунизма, не может не признать своего долга перед Советской Россией. Благодаря проповеди социальной справедливости. Исходящей от нашей родины, западный мир осознал ее необходимость и в значительной степени ускорил процесс ее осуществления, сохраняя в то же время и свободу. Если этот синтез свободы и справедливости или, как говорил русский юрист, профессор Покровский, «право на достойное человека существование» удастся хотя бы в пределах западного мира, то тем самым психология социального пессимизма получила бы в понимании если не вождей, то водимых, страшный удар. Тогда можно было бы рассчитывать. Что и на так называемом «Востоке» начались бы поиски аналогичного синтеза. Шансы эти кажутся нам чрезвычайно малыми и все же мы не должны терять надежду уже по одному тому, что мы – оптимисты, потому что верим в человека и в торжество человечности.

Бр.В.Татаринов.

«Астрея»

17-го февраля 1950 г.

Темой моего сообщения. Которое должно служить вступлением в общую беседу, является Великий Строитель Вселенной, во Славу которого работаем масонство. Тема эта слишком обширна, чтобы быть исчерпанной в краткой речи и я не сомневаюсь в том. Что вы усмотрите в моем изложении ряд пробелов, которые вам надлежит заполнить.

Что подразумевается под этим термином? Если для англо-саксонского масонства Великий Строитель Вселенной является Богом, в такой же мере как Библия является богооткровенным текстом, то дело обстоит иначе во французском масонстве, к которому мы принадлежим. А потому вопрос этот для нас, русских масонов, представляется особенно интересным, в том смысле, что мы можем, в некоторой степени, совершенно объективно анализировать ту или другую концепцию В.С.В., создавшуюся в двух ветвях масонства, в силу господствующих религий в англо-саксонском и в латинском мирах, т.е. протестантизма и католичества, одинаково нам чуждых. Нам, русским, может быть легче чем кому бы то ни было понять существующий конфликт. В силу того. Что наша культура, пришедшая к нам из Византии, получила впоследствии огромный духовный приток из всей Европы, как католической, так и протестантской. Как писал Блок,

---

Мы любим все – и жар холодных чисел,
И дар божественных видений,
Нам внятно все – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений.

Масонство работает во Славу В.С.В., если не с самого своего исторического возникновения в Англии, в начале 18-го века, то с первых же своих шагов. В масонских документах первой половины 18-го века, мы уже находим формулу:

Universi Terrarum orbis Architectonis Gloria AV Ingeniis и формула эта и поныне сохранилась на всех дипломах и документах, печатаемых масонскими ложами, за исключением лож Великого Востока. Где она была отменена в 1877-м году.

В масонских оперативных ложах, существовавших до создания Великой Ложи Англии в 177 г., вера в Бога была обязательна и, тогда как шотландские ложи (я не говорю о ложах Д. и П.П.У., возникших значительно позже), оставались очень долго верными католицизму и, наравне с верой в Бога, признавали Святую Римскую Церковь, английские ложи сразу же примкнули к реформе и приняли враждебную католицизму позицию. Поражение Стюартов и торжество Ганноверских

династий было толчком к распространению протестантизма в ложах и оставшиеся немногочисленные ложи, симпатизирующие католицизму, должны были вскоре отказаться от чрезмерно строгого и ортодоксального католицизма и принять, в целях самосохранения, философскую и религиозную терпимость, которая, в последствие, сделалась краеугольным камнем всех масонской доктрины.

Внешне, эта идея терпимости была принята и в протестантских ложах, но постепенно. Под влиянием полного торжества реформы, все англо-шотландское масонство сделалось протестанским и явно враждебным католицизму.

Современное историческое масонство было основано, как известно. В 1717 году и, уже в 1719 году во главе его стал J.V. Desauguliers, профессор физики. Пастор и сын пастора, французского эмигранта, переехавшего с семьей в Англию, после отмены Нантского Эдикта в 1685 г. Влияние Desauguliers, при создании масонской доктрины, было огромно и не подлежит сомнению, что его личная вражда по отношению к Папизму и преданность Реформе наложила глубокий отпечаток на всю идеологию зарождавшегося тогда масонства. Пастор Андерсон, издавший в 1723 г. свою знаменитую конституцию, которая, и по сей день, лежит на престолах всех масонских лож, честно проводил ту же линию, и его конституция явно инспирирована протестантизмом. В конституции Андерсона термин В.С.В. отсутствует и в ее первом параграфе. Озаглавленном: «О Боге и религии», нет прямого и определенного указания на необходимость для масона верить в Бога. Этот пункт конституции настолько важен, что на нем необходимо остановиться. Вот этот текст, в сделанном мною русском переводе:

«Масон должен в силу своего обязательства, подчиняться моральному закону; и, ежели он постигнет Искосство, он никогда не будет глупым (stupide) атеистом или нерелигиозным вертопрахом (libertin irreligieux). Но, несмотря на то. Что в древния времена, масоны должны были исповедовать, в каждой стране, ту религию, которая в ней исповедывалась – какова бы она ни была, - теперь почитается более целесообразным заставить их признать религию, с которой все согласны, предоставив каждому свободу его личного мнения, а именно: быть хорошими и искренними людьми, людьми чести и честности, каковы бы ни были разделяющие их верования, вследствие чего, масонство становится центром единения и способом сближения, путем искренней дружбы лиц, кои, вне его, навсегда оставались бы далеки друг от друга».

Вопрос о том, что именно Андерсон подразумевал говоря о «религии, с которой все согласны» давал и продолжает давать повод к чрезвычайно различным интерпретациям, в зависимости от убеждений и симпатий писавших на эту тему авторов. Но, рассматривая этот текст совершенно объективно и изучая тексты подготовительных работ по

выработке конституции, нельзя не признать. Вместе с такими авторитетными масонскими историками как Lantoine и Le Forestire, которых трудно заподозрить в какой бы то ни было религиозности, что та религия, которую Андерсон имел ввиду, была не только богооткровенная религия, но, в частности, христианство в его протестанском аспекте. Разрешение же данное масону не исповедовать религию его страны, относилось к католицизму. Враждебность к римской религии проскальзывает в 6-ом параграфе конституции. Где, говоря о запрещении споров о религии в ложах – и подчеркивая факт, что масонство использует универсальную религию, конституция гласит текстуально:

«Cette obligation a de tous temps ete strictement impose et observe, mais specialement depuis la Reforme en Grande Bretagne uo depuis que les nations britanniques se sont retirees et separees de la communion romaine».

Я должен прибавить. Что процитированный мною пассаж, помещенный в издании 1729 г., не фигурирует в последующих изданиях конституции.

Вот что пишет о религии в конституции Андерсона Albert lantcine: «La Fran-Maconnerie chez Elle»:

«La Religion “sur laquelle tous les homes sont d’accord”, est implicitement et uniquement la Religion Chretienne, on dira que pour un Pays uo le Protestantisme vient de triompher, c’est déjà de sa part une prevue de moderatisme et de tolerance tout a fait louable que cette attitude gracieuse a l’egard du Catholicisme, traite sur un pied d’egalite..., mais ne nous laissons pas seduire par la letter du texte,... cette Religion sera surtout la Religion Protestante».

Со своей стороны, R.Le Forestier, в своей книге «L’Occultisme et la F.M.Ecossaise» пишет:

«La tolerance religieuse que profassait la freemasonry speculative avait une portee fort limitee, la Defence of Masonry publiee en 1733, que l’on a longtemps attribuee au Pasteur Anderson, disait: La religion, et unequement la religion chretienne, est presente dans notre Ordre et il est se difficile de s’en separer qu’elle est, pour anise dire, la base et le soutien de celui-ci.

... Ainsi, la Religion ser laquelle tous les homes sunt d’accord, etait proprement la religion chretienne aux yeux de la Freemasonry qui appelait le Christ “Messie et Grand Architecte de l’Eglise”. La tolerance qu’elle prechait, s’étendait uniquement aux memores des nombreuses sects chretiennes existant en Angleterre. Aussi n’admettait-elle dans ses Loges ni les Juifs, ni les Mahometans».

Подтверждением мнений, высказанных двумя весьма авторитетными авторами, может послужить текст конституции российской Великой Ложи Астрей, изданной в 1815 году. Я имею

подлинный экземпляр этой редчайшей книги и могу, поэтому, сообщить вам точный текст заимствованный из главы, трактующей об обычаях и обязанностях масонов. Вот, что гласит параграф 173-й этой конституции:

«Adorer en Dieu le Createur et le Conservateur de l'Univers; eviter tout ce qui pourrait manifester quelque relachement dans le culte qu'on lui rend; avouer la saintete de la foi de Jesus Christ par une religieuse et constant pratique des precepts qu'elle nous enseigne; prouver que son ame est penetree de la sublemite des dogmas de l'Evengile et faire de la loi morale l'uneque regulateur de ses actions; tells sont les premiers devoirs des macons».

В этой же книге конституции ложи Астрея приведен полностью текст конституции Андерсона, что свидетельствует о том, что авторы русской конституции не усматривали противоречия между только что приведенным мною текстом и процитированном мною, в начале моего изложения, первым параграфом Конституции Андерсона.

Как я сказал в начале этого сообщения, вера в существование Бога, прославляемого в масонстве под именем Великого Строителя Вселенной, является обязательным в англо-саксонском масонстве. Это основной ландмарк этого масонства, признание или непризнание которого обуславливает, с точки зрения Великой Ложи Англии, регулярность или не регулярность всякого масонского послушания. Обязательность веры в В.С.В. никогда не подвергалась никакому послаблению и, еще недавно. В своем выступлении 28-го Августа 1938 г., Великий Мастер Великой Ложи Англии, герцог Canraught, текстуально сказал:

«La Grande Loge est informee qu'il existe des organisms qui pretendent relever de la maconnerie et en prennent le nom, et qui n'adherent pas a ses princepes. Tant qu'ils maintiendrant cette attitude, La Grande Loge refusera absolument d'avoir des relations avec eux et de les considerer comme meconniques».

Позже, уже после войны, герцог Девонширский запретил всем английским ложам, входящим в послушание или призванных В.Л. Англии, сохранять сношения с масонскими державами не признающими В.С.В. Это запрещение вызвало в 1950 году ликвидацию А.М.Г., вследствие ухода из этой организации Голландии и Швейцарии, не желавших послушаться герцога Девонширского.

Каково отношение к В.С.В. во французском масонстве?

Как вам известно. На французской территории существуют 3 синих масонских послушания:

- 1) Великий Восток Франции,
- 2) Великая Национальная Ложа Франции, и
- 3) Великая Ложа Франции,

к которой мы принадлежим.

Из этих трех послушаний, одна лишь Великая Национальная Ложа Франции, находящаяся в самой тесной связи с великой Ложей Англии, признана всем универсальным масонством, и почитается строго регулярной с английской точки зрения. Разумеется, концепция В.С.В. в этой ложе абсолютно идентична английской.

Как я уже упомянул, Великий Восток Франции отменил формулу В.С.В. на всех официальных документах, на конвенте 1877 г., и с этого времени упоминание о вере в Бога (хотя бы называемого В.С.В.) и о бессмертии души было вычеркнуто из «*declaration de principe*» этого послушания. Вот текст декларации Великого Востока Франции:

«*La Franc-maçonnerie a pour objet la recherche de la verite, l'étude de la morale universelle, des sciences et des arts, et l'exercice de la bienfaisance, elle a pour principe la liberte absolue de conscience et la solidarite humaine; elle n'exclut personne pour ses croyances. Elle a pour devise "liberte-Egalite-Fraternite"*».

Само собой разумеется, что такая формула абсолютно несовместима с концепцией принятой и исповедуемой англичанами и немудрено, что Великий Восток остался в стороне от всего англо-саксонского масонства, несмотря на то, что численно это самая крупная масонская организация Франции. Великая Ложа Франции никогда не отменяла формулы «Во Славу В.С.В.» и она всегда фигурировала на всех ее официальных документах. Но в конституции В.Л.Ф. обязательность признания В.С.В. (я уже не говорю о вере) не упоминалась. До 1953 года декларация принципов В.Л.Ф., по правде говоря, мало чем отличалась от декларации Великого Востока. «*La Franc-Maçonnerie, - гласила эта декларация, - est une alliance universelle basee sur la solidarite. Elle a pour devise "Liberte-Eglite-Fraternite" ... Elle proclame les principes d'une morale universelle, proper a tous les peuples et applicable dans toutes les conditions... Elle n'impose aucune limite a la recherche de la verite et elle s'interdit de formuler des dogmes ou d'exiger de ses adeptes une croyance determinee*».

Отсутствие параграфа о признании В.С.В. в конституции, и тесная связь с В. Востоком, были главными препятствиями к признанию Великой Ложы Франции англо-саксонским масонством и всем известны усилия руководителей Великой Ложы после войны, чтобы войти в универсальное масонство. Конвент 1953 г. ввел в конституцию принцип признания В.С.В., и с этого года ее первый параграф гласит: «*La Franc-Maçonnerie travaille a la gloire du G.A. de l'U*».

В мою задачу не входит излагать вам вопрос о признании Великой Ложы Франции англо-саксонским масонством, которое осуществилось только частично, ввиду ее отказа порвать сношения с Великим Востоком, почитаемым нерегулярной организацией. Великой Ложе дана отсрочка

до 1959 г., и если к этому времени она не порвет с Великим Востоком, или же если Великий Восток не изменит своей конституции, то те Великие Ложи, которые временно признали Великую ложу Франции порвут с ней сношения.

В чем заключается затруднение согласовать концепции англо-саксонского и французского масонства по отношению к Великому Строителю Вселенной?

Как я уже вам говорил, для англо-саксонского масонства Великий Строитель Вселенной обозначает Бога, в то время как французские масоны видят в нем символ.

Для иллюстрации французской точки зрения, я хочу познакомить вас с мыслями написанными по этому поводу бр. • . Oswald Wirth, имя которого всем вам хорошо известно, и авторитет которого во французском масонстве весьма велик.

Oswald Wirth категорически отрицал английскую интерпретацию термина В.С.В. Он считал, что масонство не в праве требовать от своих адептов веру в В.С.В. и веру в его Волю, выраженную через откровение в Священном Писании – Библии и Евангелии. Вопреки мнению бр. • . Lantoin, Wirth считал, что современное масонство было задумано как универсальный союз, союз искренних, лояльных и честных людей, вне зависимости от их верований. Конституция 1723 г., пишет Вирт, не требовала определенного credo, ограничиваясь обязательством быть послушными моральному закону. Из этого подчинения моральному закону вытекала, как следствие, невозможность для масона быть глупым атеистом или легкомысленным вольнодумцем. Философия масонства, выраженная в символах, исключает, по его мнению, возможность атеизма или отрицания религиозного учения, но она не догматична. С первых же шагов вступления в Орден она предписывает масону оставить металлы, т.е. освободиться от предвзятых мнений и, тем самым, лично постараться узреть свет. Если, говорит Вирт, этот свет не что иное, как Богооткровенный закон провозглашенный в Библии, то что означают все испытания имеющиеся в ритуале, и как может человек, уже узревший этот свет из чтения Библии, почитать себя пребывающим во Тьме и искать более яркого озарения. По мнению Вирта, посвятельный процесс, диктуемый нашим ритуалом, заключается в самоуглублении и для этой работы нет ни написанных книг, ни слов, ни фраз, так как само Посвящение восходит к первоначальному откровению и предшествует изобретению какого бы то ни было способа начертания. В.С.В. остается для масонов Священным Символом, не нужно делать из него бога того вероисповедания. К которому мы принадлежим.

Концепт Вирта, в конце концов, есть и сейчас концепция французского масонства, чему примером может служить радиопередача Великой Ложи Франции в Мае, Июне и Июле 1955 года на тему о

Великом Строителе Вселенной, в котором выступающий видит исключительно символ, одинаково доступный и приемлемый как для верующих, так и для рационалистов, деистов или пантеистов. Атеизм рассматривается в этих радио-передачах как «attitude», а не как доктрина и, коль скоро, атеист признает существование каких то неизвестных первопричин (*causes inconnués*), лежащих в образовании и создании мира, то ничто не возбраняет ему называть эти «*causes inconnués*» - В.С.В. и, этим самым, быть настоящим масоном. Характерно отметить. Что в этих беседах одинаково обсуждаются детерминизм Лапласа и предопределение Бл. Августина, как учения ограничивающие свободу человека и веру в совершенствование. Эти два положения – свобода и оптимизм являются, по текстуальному выражению автора беседы, единственными догматами масонства. Как вам, вероятно, понятно, эта концепция несовместима с английской, хотя нельзя не отметить, что она отнюдь не мешает тем масонам, которые пожелали бы видеть в В.С.В. Бога, этого не делать. В этом можно усмотреть всегдашнее стремление французского масонства создавать универсальные формулы, которые могли бы быть приемлемы для всех.

Несовместимость этих двух точек зрения можно сопоставить с еще более радикальной несовместимостью масонства и, в особенности, латинского масонства, с католицизмом. Недаром масонство всегда было осуждаемо католической церковью, начиная с 1738 года (Булла *In eminentis* Папы Климента XII) и, затем, буллами и энцикликами пап Бенедикта XIV в 1751 году, Пия VII, льва XII, Пия VIII, Григория XVI и, наконец, энцикликой *Humanum Genus* 20 Апреля 1884 г.. Папы льва XIII. В этой энциклике лев XIII осуждал масонство за то, что оно отрицает откровение данное Богом. Для масонов, писал Папа Лев XII, ничего не существует кроме человеческого разума; они не признают ни религиозных догматов, ни истины, ни тех учителей, устами которых глаголет эта истина.

Несмотря на имевшиеся за последние годы попытки, исходившие как со стороны масонов (книга Lantoine'a "Lettre au Souverain Pontife" появившаяся в 1937 г.), так и со стороны некоторых католических деятелей (книги и выступления Р. Berteloot S.J. "La Franc-Maçonnerie et l'Eglise Catholique, 1947), основные положения энциклики *Humanum Genus* остаются в силе. В католическом еженедельнике «*Nouvelles de Chretiente*», 5 апреля 1947 г. был помещен чрезвычайно длинный и подробный обзор, посвященный масонству и, в частности, обширные выписки из статьи появившейся 16 февраля 1957 г. в *Civiltà Cattolica*, подписанной Р. Caprile S.J. и выражающей теперешнюю точку зрения на масонство.

Несовместимость масонства и католичества вытекает, по мнению ученого иезуита, из того значения, которое масонство придает свободе, видя в ней, так же как и в разуме, свой первый идеал, саму сущность

масонства, тот светлый луч, потушить или затемнить который никто не в праве (эти определения свободы почерпнуты автором из масонских сочинений и официальных документов. Римская церковь видит в этом ересь. Абсолютная свобода совести, т.е. моральная свобода принять ту или иную религию, или же не принять никакой, есть плод рационализма и релятивизма; она не считается с кардинальным фактом, коим является выраженная Богом, в Его откровении, Воля. В то время как религия (т.е. католицизм) очеловечивает Бога, делая контакт с ним более легким для людей, масонство обоготворяет человека, приписывая ему неограниченную свободу. Автор заканчивает свое очень длинное изложение заключением о полной невозможности какого бы то ни было сближения между масонством и церковью, несмотря на то. Что оба являются хранителями духовных ценностей.

Следуя основному масонскому принципу беспристрастия, которому учит нас символ оставления металлов, я не могу не признать, что для меня позиция католической церкви абсолютно ясна и что иначе она. С ее точки зрения, рассуждать и не могла бы. Масонство просто не нужно ортодоксально верующим католикам, уже получившим полноту света и отнюдь не пребывающим во тьме, как правильно отметил бр. • . Вирт. Позволяя сынам своим пребывать в масонстве, церковь совершила бы, с ее точки зрения, смертный грех, предоставляя их соблазну и риску потерять обещанный праведникам Рай. Англо-саксонская концепция В.С.В. столь же, вероятно, неприемлемая для Римской церкви, как и латинская, о которой трактует статья иезуита Р. Caprile, вполне, напротив, приемлема для протестантизма, и этим объясняется отсутствие антагонизма между этой религией и масонством. Пастор Bertrand, из Oratoire du Louvre, противопоставлял протестантизм католицизму, в статье посвященной возрождению духовной жизни и писал, что, в то время как католицизм есть доктрина, протестантизм ограничивается тем, что имеет доктрину, но сам по себе таковой не является.

«Le protestantisme, пишет Pasteur Bertrand, - est une discipline ou, se l'on veut, une orientation de la vie interieure, et nous disons bien de la vie interieure, car une discipline de la vie sans epithet, ce serait une morale' et le protestantisme a une morale, comme il a une doctrine, mais il n'est pas une morale, pas plus qu'il n'est une doctrine. Il est une attitude devant Dieu.; ce qui constitue pour nous le croyant, s'est donc ce qu'il y a au monde de plus difficile a faire entrer dans les classifications, le resort de la vie chretienne».

Совершенно понятно. Что такая концепция вполне совместима с концепцией английского масонства, у которого нет никакого конфликта с протестантизмом. Каково же должно быть наше отношение к В.С.В.? Мы, масоны принадлежащие к Великой Ложе Франции, но у нас имеются свои традиции и имеется иная религиозная база, чем у англо-саксонцев и латинян, что не мешает нам, быть может. Быть в известной степени

проникнутыми французскими концепциями, благодаря тому, что мы столько лет живем во Франции, общаемся с французскими братьями и черпаем большинство наших сведений из французских книг.

Мне кажется, что нам трудно придерживаться принципов заложенных в конституции Великой Ложи Астреи, идущих настолько вразрез с привычным для нас учением и нашим пониманием масонства. Мы не должны отказываться от, так строго осужденной почтенным иезуитом, свободы, которая, конечно, является базой всего масонства и, поэтому, мы вольны определить наше отношение к Великому Строителю Вселенной, в глубине своей совести, в свете нашего личного понимания масонства, не входя, может быть, в те крайности, которые допускает французское масонство в своем стремлении сделать символ этот наиболее широким. Но забудем, что в этом стремлении сделать Великого Строителя Вселенной доступным для всех, французское масонство пришло как раз к обратным результатам, оставшись одинокими и устранив себя из универсальной масонской семьи.

Вот те вопросы, над которыми, я надеюсь, все присутствующие захотят подумать и высказаться за нашей общей братской беседой.

Бр. С. Тикстон.

«Астрея»

9 мая 1958 г.

РЕЧЬ Н. • .М. • . П.А. БОБРИНСКОГО

На Траурном Собрании в Память

Н. • .М. • .К.В. ГВОЗДАНОВИЧА

Одна утрата за другой! После стольких других, ушел от нас сейчас и бр. Константин Васильевич.

Кто из нас не любил его? Не был душевно к нему привязан, как к сердечному и отзывчивому человеку, всегда содержательному собеседнику, к другу, на которого можно было положиться?

Большую «человеческую» пустоту оставляет он за собой в наших поредевших рядах. Долго еще мы будем ощущать эту «пустоту», пока Время, этот врачеватель всех горестей, не окутает пеленою и эту горькую память...

Мы уже привыкли к мысли об этом неизбежной смерти. Но до сих пор, за долгие месяцы его отсутствия (больше двух лет!) мы эту пустоту не так ощущали. Он продолжал быть с нами и, часто незримым присутствием, вдохновлял наши труды. На одре болезни он продолжал жить масонством, думал о нет непрестанно, принимал самое живое участие в наших радостях и горестях.

И не удивительно! Почти тридцать лет своей жизни К.В. посвятил масонству, принес ему свою большую культуру, ясность своего ума, душевную чуткость и духовную окрыленность, непрестанно устремленную ввысь.

К.В. кончил С.Петербургский Университет по двум отделениям Историко-филологического факультета. Его диссертация, посвященная Франциску Ассицскому, была отмечена и опубликована в университетском журнале. Оставленный за эту работу при Университете, К.В. думал посвятить себя профессуре, но согласно существовавших законов, должен был прежде отбыть воинскую повинность.

Он поступил вольно-определяющимся в гвардейскую Конную Артиллерию. Это было перед самой войной 1914-го года. И вот: военная служба, столь не вяжущаяся с его обликом, Кавказ, Западный фронт. Затем – темные годы революции... изгнание... Париж...

По складу своего ума и характера, К.В. был мало подготовлен к суровой школе борьбы за существование. Годы эмиграции были для него годами тяжелого материального существования, постоянного безденежья, неуверенности за завтрашний день. Но жил он другими, иными интересами, и эта трудная жизнь не отразилась ни на его

характере, всегда ровном и благожелательном, ни на его устремленности к высшим духовным ценностям.

В масонстве нашел он то, что не давал ему проф. • . мир: общность культурных и духовных интересов, общение с братьями, дружбу.

К.В. был посвящен по приезду в Париж в 1925 году в Д. • .Л. «Астрея» и почти сразу же по посвящении, приобщен к «Северному Сиянию», где и протекла вся его мас. • . деятельность до войны 1939 года.

Не задолго перед смертью он стал писать свои мас. • . воспоминания и, в своих начерно намеченных записках, описывает эти первые годы. Я позволю себе привести из них несколько отрывков, думая, что они вас заинтересуют:

... «Русские братья собирались тогда на Rue Puteaux, так как особняк, куда они перебрались впоследствии, 29 Rue de l'Yvette, еще не был присмотрен и снят.

Припоминая те годы, я должен признать. Что все, что было живого в русской эмиграции, устремилось в масонство. Оппозиция этому движению была лишь в крайних правых кругах, где масонство отождествляли с заговором «Сионских Мудрецов». В этих утверждениях было столько наивной фантастики. Что на более или менее мыслящих людей она действовать не могла, но недоброжелательство некоторых светских кругов оказывало таки влияние на молодежь.

Что касается русского духовенства, то в нем, в противовес римско-католическому, отрицательного отношения не было. Крайний фланг – «Карловацкая» группа – громила масонство с амвона, духовенство же, возглавляемое всеобъемлющим Митр. Евлогием, относилось к нему терпимо, допуская нас к исповеди и причастию. На левом фланге, недружелюбную позицию к масонству занимал, как это не странно, такой просвещенный пастырь, как о. Сергей Булгаков, обвиняя нас в участии в лже-тайнствах, хотя серьезного знания масонства у него не было...

Размолвки и недомолвки с Церковью были тем досаднее, что главным двигателем, приводившим русских людей к масонству. Было чувство религиозное. Устремление к русской церкви создалось еще до революции. Как например: религиозно-философское общество, обращение к православию марксистов вроде Бердяева и о. Булгакова и др., но это затрагивало небольшие круги. По воцарении большевизма, к церкви бросилась почти вся эмиграция. Часто люди никогда раньше о религиозных вопросах не думавшие. Все искали у нее утешения и разгадки происходившего: драма была в том. Что церковь ни того. Ни другого дать не могла, она давала лишь литургику. Это было громадной ценностью, но увы, отдаленной пропастью от земного существования. Стали раздаваться голоса, что церковное христианство, упрощенное и

искаженное, не может в наши дни удовлетворить не только требовательного и чуткого богоискателя, но и среднего верующего. Стали говорить о скрытом, внутреннем эзотерическом христианстве, о «внутренней церкви», называли ее иногда – «иоанновой». Это были речи не новые, они звучали уже в устах русских мартинистов и розонкройцеров XVIII-го века.

Вывод напрашивается сам собой – раз подлинного, внутреннего христианства нельзя найти в церкви. Его следует искать в просветительных обществах, в частности, в русском масонстве. И далее: если его и там нет, то его следует создать. Этот крайний вывод делали, конечно. Не все; другие возражали, что сие слишком дерзновенно; на это следовал ответ, что без дерзновения жизнь человеческая теряет свой смысл.

Все это было лишено резкости, так как не только не формулировалось, но часто и не осознавалось. Это была не идеология, но мечтания и настроения.

Конечно, никто не имел серьезного богословского образования, были лишь обрывки чего-то. При этом окрашенные апокрифами. Это не мешало нам с большой легкостью подходить к самым сложным и трудным проблемам. Признаемся – это был довольно самоуверенный дилетантизм! К этому присоединилось другое. Мир вообще переживал эпоху крушения рационализма, разочарования в человеческом разуме. Для русских изгнанников это переживалось особенно остро. Они невольно оказались в положении вроде «обратных гогелианцев», убеждаясь, что все действительное неразумно. Все неразумное действительно. Положительные науки и дискурсивное знание были взяты под подозрение. Стали обожествлять непосредственную интуицию – путь, как известно. Весьма опасный, одновременно обратились в сторону так называемых оккультных знаний, где некоторых ждали уже весьма опасные скорпионы. Парижский рынок был завален такого рода литературой, от подлинно гениальных визионеров, до бездарных и безграмотных шарлатанов. Нужно было не только большое чутье, но и огромная эрудиция, чтобы отыскивать жемчужные зерна в этой своего рода навозной куче.

Через увлечение оккультизмом проходили почти все молодые братья, и некоторые из них почитали его неотделимым от масонства. Появилось увлечение астрологией, которую почитали как строгую непреложную науку. Игнорирование ее стало даже почитаться невежеством.

Все это создавало пленительный туман в душах русских братьев, но все это было в порядке хода истории: бытие еще раз определяло сознание, сознание же отказывалось определить бытие.

Нашим лучшим оправданием могло служить наше душевное вдохновение, владевшие нами сердечный трепет. Мы верили в свое избрание и ждали светлых чудес...»

Я привел столь пространные выдержки из записок К.В. не для того, чтобы вам напомнить об этих уже далеких временах, но чтобы вы как бы слышали вновь его умолкнувшую речь... В них отразилось не только тогдашнее настроение, но и настроенность самого автора нашло выражение того, что он сам искал тогда в масонстве, хотя он часто и говорит как бы о третьих лицах.

В этих, увы, только начатых воспоминаниях, не случайно упоминается «Религиозно-философское общество», сыгравшее столь большую роль в истории русской мысли XX-го столетия. К.В. был душевно близок этому движению, к миросозерцанию, которое в современной русской философской литературе получило название «религиозной философии». В основе всего миросозерцания К.В. лежало религиозное сознание, религиозного ощущения нас окружающей действительности, истории, культуры, даже мас. • . посвящения. Иррационализм духовного опыта сочетался в нем с логикой научного мышления, и в этом отношении К.В. был внутренне близок тому кругу русских людей этой эпохи, как Бердяев, оранк и др. русские «религиозные философы».

И это духовное родство чувствовалось во всех многочисленных докладах, которые он прочел, во всех его масонских выступлениях.

Отсюда и отталкивание его от оккультизма, от астрологии. От всего, что не согласовалось с «религиозным сознанием», ни с его критическим чутьем и навыком научной методологии. В посвящении и в эзотерике он действительно искал то «внутреннее христианство», о котором он говорит в своих записках.

Было у К.В. устремление и к западной религиозной мысли. Назову только Бл. Августина, которого он так хорошо знал; он любил также цитировать нам Иоахима де Фиоро, с его провидением Третьего Завета Духа Святого.

Помню, говорил он мне о нем еще в 1917 году, когда я с ним познакомился, и с тех пор Фиорский Аббат стал одним из «вечных спутников» на его жизненном пути.

Может быть в связи с этим была у него склонность и к католичеству. Несколько лет тому назад он провел свой летний отдых на берегу озера Бурже. В Доминиканском Монастыре. Он часто говорил о глубоком удовлетворении, которое ему доставило это уединение, временный отдых от всего мирского.

Были у К.В. и апокалиптические чаяния, какие то сокровенные семена пророческого духа. Его духовный взор был обращен вперед, к будущему.

Члены ложи «Гамаюн», к которой он сразу же приобщился по восстановлении наших работ после войны, помнят его вдохновенные выступления, когда, по его же настоянию, ложа избрала «пророчества и пророческий дух» темой своих работ.

В 1951-м году, после летних каникул, ложа «Гамаюн» выдвинула кандидатуру бр. • . К.В. на пост Д. • .М. • . Это было как раз перед первым приступом его болезни. В декабре ему стало лучше, и бр. • . Константин Васильевич был единогласно избран Дост. • . Увы! Надежды наши не оправдались и мы не увидели его на Инсталляционном Собрании – он был инсталлирован заочно – не увидели его и после среди нас.

Страшная и долгая болезнь была для К.В. очистительным путем к тому Последнему Посвящению, о котором говорит наш траурный обряд. Он был в сознании и его сестра, которая провела с ним последние часы перед кончиной, говорила мне, что он был удивительно спокоен и просветлен.

И вот, в мире бренного, в мире видимых вещей, остался лишь свежий могильных холм под сенью белой церкви, на русском кладбище в Sainte-Genevieve des Bois.

Все пепел, призрак, тень и дым,
Исчезнет все, как вихорь пыльный,
И перед смертью мы стоим
И безоружны и бессильны...

Невольно напрашиваются строфы из надгробного стиха Иоанна Златоуста в стихотворном переложении А.Толстого:

Рука могущего слаба,
Бессильны царские веленья,
Прими усопшего раба,
Господь в блаженные селенья!

Бр. П. Бобринский.-

«Гамаюн»

Март 1954 г.

«EMULATION WORKING»

«Emulation Working» - название ритуала практикуемого многочисленными английскими и американскими ложами. Он принят, между прочим, и «American Lodge» и «Anglo-Saxon-Lodge» входящими в состав Великой Ложи Франции.

В назидание братьям «Emulation Working», один из его руководителей, бр. Herbert Inman, составил «Руководство для офицеров». В этом руководстве мы находим не лишнюю интереса главу, трактующую о том «что масону не полагается делать».

Мы извлечем из этой главы следующие, наиболее характерные пункты:

- Не вывешивается на стене вашего делового кабинета ваш мастерский диплом. Это было бы извлечением коммерческой выгоды из масонства.

- Не разговаривайте с вашим соседом во время ритуальной церемонии в храме. Шепот слышен издали, может отвлечь внимание Д.М-ра.

- Воздержитесь от смеха и даже от улыбки, если один из ваших братьев ошибется при исполнении своих ритуальных обязанностей.

- Не разваливайтесь на вашем стуле во время обряда посвящения. Это может произвести скверное впечатление на посвящаемого.

- Лучше быть верным и аккуратным членом одной ложи, нежели числиться в нескольких мастерских, посещая их нерегулярно.

- Не забывайте, что «Tuileur» (привратник) является тоже вашим братом. Не укусите, проходя мимо, пожать ему руку и сказать несколько ласковых слов. Это доставит ему удовольствие.

(В английских ложах привратник охраняет порог храма, находясь во время собраний снаружи. Должность эту поручают обычно неимущему брату, получающему за это известное вознаграждение.)

- Не пользуйтесь вашими масонскими связями для сближения в профанском мире с братьями, принадлежащими к более высокому общественному кругу. И обратно. Не будьте высокомерны к братьям, стоящим на более низкой ступени социальной лестницы.

- Не носите масонских знаков в виде брелоков, колец и т.п.

- Избегайте шумных проявлений чувств во время братских агап.

- Не рассказывайте пикантных анекдотов во время масонских собраний.

- Не будьте масоном приживальщиком (pique-assiette).

- Не думайте, что знание наизусть ритуала является альфой и омегой масонства. Есть вещи гораздо более важные.
